

Абабкова Н. Н.
N. N. Ababkova

**НАУЧНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ
(НА МАТЕРИАЛАХ ФОНДА ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
КОМСОМОЛЬСКОГО-НА-АМУРЕ ГОРОДСКОГО АРХИВА)**

**SCIENTIFIC AND HISTORICAL VALUE OF WRITTEN SOURCES (BASED
ON THE PERSONAL ORIGIN FUND OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR CITY ARCHIVES)**

Абабкова Наталья Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «История и культурология» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. +7(4217)24-11-58. E-mail: ababkova70@mail.ru.

Natalya N. Ababkova – PhD in History, Associate Professor, History and Culture Studies Department, Komsomolsk-na-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27; tel. +7(4217)24-11-58. E-mail: ababkova70@mail.ru.

Аннотация. Характеризуя фонд личного происхождения С. И. Файвишевского Р-223 Комсомольского-на-Амуре городского архива с точки зрения содержания письменных документов, автор изучил малоизвестные страницы жизни и деятельности авиаконструктора, общественного деятеля, публициста, краеведа Соломона Израильевича Файвишевского. Фонд Р-223 представлен ценными историческими источниками: фотодокументами и письмами, которые позволяют восстановить, на первый взгляд, незначительные, ранее не запечатлённые на страницах журналов и газет сюжеты региональной и отечественной истории. Автор полагает, что такая информация необходима для объективного понимания процессов и явлений, происходящих в прошлом. Публикация документальных материалов отражает историю города. Приводятся свидетельства неравнодушного отношения людей к судьбе своего родного завода, города. Изучение письменных источников фонда личного происхождения позволяет составить представление не только о судьбе отдельного человека, но и об атмосфере в обществе того времени.

Summary. Describing S. I. Faivishevsky's R-223 Personal Origin Fund of the Komsomolsk-on-Amur City Archives in terms of the content of written documents, the author studied little-known pages of life and activity of the aircraft designer, public figure, publisher and local historian Solomon Israelievich Faivishevsky. Fund R-223 is represented by valuable historical sources - photo documents and letters that allow us to reconstruct the stories of regional and national history, that seemed insignificant at first sight, not found on the pages of magazines and newspapers before. The author believes that such information is necessary for objective understanding of the processes and phenomena of the past. The publication of the documental materials reflects the history of the city. There are evidences of people's non-indifferent attitude to the destiny of their own plant and town. The study of written sources of the fund of personal origin allows making an idea not only about the fate of an individual person, but also about the atmosphere in the society of that time.

Ключевые слова: Комсомольский-на-Амуре городской архив, фонд личного происхождения, письменные источники, С. И. Файвишевский, переписка, единица хранения, фонд, дело.

Key words: Komsomolsk-on-Amur city archives, personal origin fund, written sources, S.I. Faivishevsky, correspondence, storage unit, fund, file.

УДК 930.25(571.62)

Роль источников личного происхождения в сохранении исторической памяти трудно переоценить.

Обращение к этой группе источников позволяет оживить нашу историю, качественно расширив официальную трактовку её событий и явлений. В своих дневниках, мемуарах, письмах человек сквозь призму своего мировоззрения даёт ответы на важные жизненные вопросы. Именно такой неповторимый взгляд на, казалось бы, глубоко изученные исторические события в первую очередь интересует исследователей, которые используют источники данного вида [10, 175].

В Комсомольском-на-Амуре городском архиве (КНАГА) представлено 18 фондов личного происхождения, документы которых расширяют и дополняют официальную историю города, края и страны в целом. Через призму личной, трудовой и общественной жизни отдельных людей восстанавливаются события прошлого, восполняются ранее неизвестные страницы истории.

Фонд личного происхождения № Р-223 С. И. Файвишевского состоит из разных по видовому составу исторических источников, каждый из которых занимает особое место в реконструкции событий прошлого. Письменные источники фонда представлены письмами и деловыми бумагами.

Исследователи традиционно привлекают материалы переписки в качестве источника для воссоздания социальной и духовной жизни общества. В этом контексте письма могут быть рассмотрены, с одной стороны, как результат мыслительной деятельности человека, а с другой – как способ коммуникации, инструмент взаимодействия между людьми. Письма способны передать атмосферу эпохи, культуру общения, особенность изложения мысли. Их сюжеты не предназначены для публичного ознакомления. Такой статус повышает уровень объективности писем в процессе трансляции информации, проходящей через личную оценку автора письма [7].

Общее количество письменных источников в фонде № Р-223 составляет 6 единиц хранения (дел). Представленные документы охватывают период с 1940 по 1997 гг. (даты создания первого и последнего документа).

Спектр вопросов, рассматриваемых личной перепиской, широк и многогранен. Письма могут затрагивать вопросы как государственного, так и личного характера [10, 180].

Особого внимания заслуживает семейная переписка. В деле № 40 «Переписка, поздравления родных и друзей С. И. Файвишевского, 1940-1997 гг.» содержится информация о родных Соломона Израильевича, о месте их проживания, о взаимоотношениях в семье, общих интересах [1]. Большое количество тёплых писем от матери Л. М. Файвишевской и сестры Шуры свидетельствует о близких отношениях Соломона Израильевича с родными [1, 1-5]. Здесь же хранятся поздравительные открытки, адресованные Клавдии Семёновне – супруге Файвишевского – от её родных из разных регионов страны: Запорожья, Ленинграда и др. [1, 14-18]. Анализ материалов данной единицы хранения подтверждает значимую роль письма как массового средства коммуникации в советское время. Семейная переписка отражает жизненный уклад, мысли, чувства, переживания, наболевшие вопросы. Она относится к числу важных источников в изучении образа жизни людей, их мировоззрения, психологии. Поэтому именно семейная переписка формирует материал для развития таких современных направлений исторической науки, как история повседневности и социальная история [8, 5].

«Личная переписка С. И. Файвишевского 1942-1987 гг.» представлена в деле № 41. В нём хранятся письма С. И. Файвишевского к органам власти по разным вопросам [2]. Эти источники свидетельствуют об активной общественной деятельности Соломона Израильевича. Например, в 1982 г. он письменно обратился в Центральный комитет ВЛКСМ с просьбой оказать помощь Комитету ВЛКСМ авиационного завода г. Комсомольска-на-Амуре в создании летописи Комсомольской организации завода [2, 3]. В деле представлена и переписка С. И. Файвишевского с администрацией Стерлитамакской воспитательно-трудовой колонии № 1 (ВТК-1) и её воспитанниками. Материалы переписки говорят о тесном сотрудничестве Соломона Израильевича с колонией: 29 августа 1987 г. состоялся общественный смотр колонии, на который в качестве почётного гостя был приглашён Файвишевский [3, 10].

Переписка С. И. Файвишевского с воспитанниками колонии объединена делом № 45 «Письма воспитанников Стерлитамакской воспитательно-трудовой колонии к Файвишевскому С. И. о воспитанниках Макаренко А. С. 1987 г.» [6]. Письма содержат информацию о воспитанниках 4-го отряда ВТК-1. В течение нескольких лет ребята занимались сбором информации о бывших воспитанниках и соратниках Антона Семёновича Макаренко. В результате поисковой работы было установлено, что один из них – Николай Фролович Шершнеф, близкий друг С. И. Файвишевского, – выступил прообразом одного из героев повести «Педагогическая поэма». Именно этот факт и стал началом крепкой многолетней дружбы Файвишевского с воспитанниками колонии. В письмах также активно обсуждалась трудовая деятельность ребят, которые подробно и довери-

тельно описывали своему старшему другу свой первый трудовой опыт. В колонии воспитанники работали на большом предприятии. Оно было оснащено современными по тем временам станками и оборудованием. Функционировало 3 цеха, которые аккумулировали весь производственный процесс. В механосборочном цехе изготавливались корпуса электрошкафов для станков с числовым программным управлением, в токарном – комплектующие детали для сборки электрошкафов, в штамповочном – предметы широкого потребления. Рабочий день длился 6 часов. Средняя заработная плата составляла 100 рублей в месяц. Воспитанники, не имеющие специальности, обучались в ПТУ. Здесь можно было получить профессию токаря, каменщика, плотника, электромонтажника, слесаря-сборщика, овощевода. Классы и мастерские оформляли сами обучающиеся. В течение всего года в колонии работали две библиотеки, читальные залы которых никогда не были пустыми [6, 1-8].

Об активной жизненной позиции С. И. Файвишевского говорят письма, адресованные автором Администрации Комсомольского-на-Амуре розничного объединения «Продтовары». В них Файвишевский выступил с инициативой организовать обеспечение необходимыми продуктами питания (молоком, кефиром, творогом) ветеранов труда [2, 15]. В условиях перестройки эта просьба была своевременной и актуальной, поскольку в 1987 г. (год написания письма) в стране остро ощущался продовольственный кризис и предложенные меры могли поддержать менее защищённую часть населения.

Дело № 43 – «Переписка Файвишевского С. И. с учреждениями и организациями по личным вопросам 1959 – 1988 гг.» [4] содержит информацию о деловых качествах Соломона Израильевича, о его твёрдой и уверенной жизненной позиции. Особый интерес вызывают письма С. И. Файвишевского в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой личного характера относительно жилищного вопроса, датированные 1967 г. В основе переписки лежит просьба С. И. Файвишевского о разрешении вступить в кооператив для строительства жилья в г. Москве. Автор ссылался на Указ Президиума Верховного Совета СССР, принятый в 1940 г., о порядке перемещения специалистов и рабочих на другие предприятия. Именно в соответствии с этим документом, приказом Наркомата авиационной промышленности № 505-к в ноябре 1940 г. С. И. Файвишевский был направлен из Московского завода в г. Комсомольск-на-Амуре. За нарушение указа грозило тюремное заключение сроком до 8 лет, поэтому отказаться от переезда на Дальний Восток было невозможно, так же как и сохранить за собой право на московскую прописку. Аргументируя свои позиции, Файвишевский отмечал, что добросовестно отработал 27 лет на Комсомольском-на-Амуре авиационном заводе, отдал максимум сил и энергии для его развития и получил полное право вернуться на прежнее место жительства. Однако в этом вопросе ему было отказано. В ответном письме начальника паспортного отдела УООП исполкома Мосгорсовета П. П. Тимофеева от 3 июля 1967 г. было сказано, что удовлетворить просьбу не представляется возможным, т. к., согласно утверждённому правительством положению, в жилищно-строительные кооперативы принимаются коренные жители г. Москвы, имеющие здесь постоянную прописку и прожившие в г. Москве к моменту вступления в ЖСК безвыездно не менее 10 лет [4, 3]. После отказа последовали новые письма в другие вышестоящие инстанции, однако положительное решение по данному вопросу так и не было принято. Несколько письменных заявлений Файвишевского было переадресовано в Хабаровский СНХ и Совет Министров РСФСР, но полученные ответы были формальными отписками.

Ещё один комплекс переписки С. И. Файвишевского – дело № 42, «Переписка Фойвишевского С. И. с редакциями об опубликованных статьях 1952 – 1988 гг.» [3]. Свидетельством неравнодушного отношения к происходящим вокруг событиям является письмо Файвишевского в редакцию газеты «Сталинский Комсомольск» о неудовлетворительной работе книжного магазина Ленинского района г. Комсомольска-на-Амуре. Автор письма подверг резкой критике работу сотрудников магазина. Недоброжелательное отношение к покупателям, отсутствие каталогов, недопустимое отношение к книгам (зачастую они лежали прямо на полу магазина) негативно, по мнению автора, влияло на заинтересованность жителей в чтении и снижало эффективность работы данного учреждения [3, 1]. В деле также хранится письмо Файвишевского Н. С. Хрущёву, напи-

санное в 1957 г., в котором он чётко и аргументированно излагал своё видение эффективного управления промышленностью и строительством. Принципиальная позиция Файвишевского была представлена следующими тезисами:

1. Все основные области промышленности, добывающие сырьё, топливные и энергетические ресурсы страны, их эксплуатация, геологоразведка, научно-исследовательские институты и промышленное строительство в этих областях должны находиться под руководством Совета Министров СССР и планироваться Госпланом СССР.

2. Все области промышленности, перерабатывающие сырьё, построенные по узкоспециализированным отраслям, и капитальное промышленное строительство в этих областях должны находиться под управлением Совета Министров республики.

3. Предприятия, выпускающие товары народного потребления, жилищно-бытовое строительство, торговая сеть и городской транспорт должны находиться под управлением городских Советов.

4. Организация управления и контроля над промышленностью и строительством должна учитывать предоставление самых широких прав городским Советам трудящихся, низовым руководителям предприятий и строительных управлений, а также ликвидацию всех или почти всех, промежуточных звеньев управления – областных и краевых.

5. Управление государством должно быть предельно ясным и простым – Верховный Совет СССР, Верховный Совет Республики, Городской Совет трудящихся [3, 6].

Второй экземпляр этого письма был направлен в редакцию газеты «Правда» [3, 4].

В документах дела № 44 «Переписка об особом военно-строительном корпусе и участниках ледового перехода 1974 – 1985 гг.» [5] автор актуализировал вопрос сохранения исторической памяти. В 1982 г. Файвишевский направил на имя директора авиационного завода В. Н. Авраменко несколько докладных записок, в которых были подняты следующие проблемы:

«1. На заводе нет официально признанных дат закладки завода и начала его эксплуатационной деятельности. Это большое упущение, учитывая роль завода в судьбе города.

2. На заводе отсутствует книга памяти о погибших на фронте заводчанах, несмотря на то что с завода уходили на фронт главным образом по спецнаборам из числа специалистов, имевших военные специальности (для защиты Москвы была отправлена большая группа лыжников, группа парашютистов и т. д.).

3. По-прежнему не реализована идея создания книги истории авиационного завода, которая была озвучена 15 лет назад (в 1967 г.). Несмотря на то что ответственным за эту работу был назначен умный и ответственный человек, без поддержки завода в одиночку такую задачу он решить не смог. Завод своевременно не поддержал такую инициативу и, соответственно, не оказал необходимую помощь. В результате история не написана, потеряно много ценного времени, значительная часть собранных материалов безвозвратно утеряна.

4. В 1976 г. в соответствии с приказом директора завода были начаты работы по созданию музея, который должен был рассказать о производственной и общественной деятельности завода. Но сделано в этом направлении крайне мало. Выполнить все намеченные планы невозможно без активной поддержки администрации завода, которой нет» [5, 7].

Равнодушное отношение дирекции завода к созданию и дальнейшей работе музея, игнорирование любых инициатив, связанных с этой деятельностью, С. И. Файвишевский отмечал в своём обращении к Первому секретарю Хабаровского Краевого Комитета КПСС А. К. Черному в октябре 1982 г.

В письме было указано, что подобное отношение высшего руководства к вопросам истории своего завода, людям завода, ветеранам недопустимо и оправдано быть не может. «За последние 50 лет работы в авиационной промышленности, – отмечал автор, – пришло понимание того, в какой мере сложности производственных процессов самолётостроения повышают перегрузку и степень ответственности руководителей завода, но это не даёт им права забывать, что завод – это самолёт и люди» [5, 8].

Будучи уже в зрелом возрасте, Соломон Израильевич оставался верен себе и своим принципам. Он по-прежнему занимался активной общественной деятельностью, отстаивая интересы родного завода. В 1985 г. в письме к заместителю секретаря парткома завода им. Ю. А. Гагарина Ю. В. Есипову Файвишевский определил мероприятия, которые должны были увековечить историческую память завода:

«- в преддверии подготовки к 50-летию эксплуатационной деятельности завода изготовить памятную доску с текстом приказа ГУАП-НКТП № 5/128 с от 25.02.1932 о проектировании авиазавода и присвоения ему № 126, поскольку под этим номером завод строился, более 20 лет работал, в том числе в годы Великой Отечественной войны, и был удостоен награды Ордена Ленина. 25 февраля 1932 г. считать официальной датой рождения завода;

- для увековечивания имени П. И. Баранова – первого руководителя авиационной промышленности СССР, подписавшего приказ о строительстве завода, назвать Дворец культуры им. П. И. Баранова, а также переименовать центральный проспект в проспект им. П. И. Баранова;

- установить стелу у места высадки первых комсомольцев (Стойбище в Дзёмги) 31 мая 1932 г.;

- изготовить мемориальную плиту комсомольцам-первостроителям, погибшим весной 1933 г. от цинги;

- установить памятную доску на корпусе № 1 территории «А», указав автора проекта, дату закладки, и отметить, что корпус возводился участниками ледового перехода – военными строителями (БАТАЛЬОН № 30)» [5, 9].

Файвишевский настаивал, чтобы городскими властями обязательно были отмечены здания, напрямую или косвенно связанные с деятельностью завода. Он выступил с инициативой установить памятные доски на первый капитальный 3-этажный дом на ул. Калинина 20, возведённый в мае 1935 г. для комсомольского актива и носивший название Дома Коммуны; на здание школы № 7 по улице Советской – первом школьном здании, построенном по типовому проекту всего за 45 дней; в цех № 21 (аэродром) в память о митинге в честь экипажа «Родина» в октябре 1938 г.; для цеха № 21 в память о лётчиках-испытателях, погибших при испытании серийных машин; для цеха № 21 в память о митинге – встрече экипажа самолёта «Москва» (ДБ-3Ф) в составе лётчика В. К. Коккинаки и штурмана А. М. Бряндинского после завершения ими рекордного перелёта Москва-Владивосток в июле 1938 г.; в честь посещения завода вице-президентом США Г. Уоллесом в мае 1942 г.; в честь 30-летия творческого содружества между заводом и ОКБ П. О. Сухого (август 1955 – август 1985 гг.); в честь посещения завода первым космонавтом мира Ю. А. Гагариным в июне 1967 г.; в честь переименования завода присвоением имени Ю. А. Гагарина в 1977 г.

С. И. Файвишевский рекомендовал изготовить памятные доски с тщательно выверенным текстом приказа о строительстве завода и посещения завода Ю. А. Гагариным с барельефами П. И. Баранова и Ю. А. Гагарина в двух экземплярах (один – для заводского музея) [5, 10].

В деле № 44 также представлены письма, адресованные Файвишевскому. В 1985 г. редакция московского журнала «Крылья родины» направила благодарственное письмо Файвишевскому за содержательный материал о деятельности авиационного завода г. Комсомольска-на-Амуре и истории восстановления на этом предприятии самолёта ИЛ-4 [5, 9].

В силу объективных и субъективных причин не все идеи Соломона Израильевича были поддержаны в городе – этот факт также отмечен в его письмах. Многие проекты и инициативы так и остались застывшими на бумаге. Об этом автор с глубокой горечью обращается к современникам через свои записи. В них отражены его личные переживания, запах времени, состояние общества.

Вместе с тем письменные источники фонда Р-223 позволяют раскрыть и многогранную деятельность С. И. Файвишевского: заботливый сын, любящий муж, верный друг, высококвалифицированный специалист, принципиальный руководитель, энтузиаст и создатель заводского музея Трудовой славы, краевед, публицист.

Анализ архивных документов личного происхождения, значительный пласт которых занимают письменные источники, позволяет определить их значимое место в изучении событий соци-

альной истории. Научно-историческая ценность письменных источников состоит в сохранение исторической памяти, реконструкции прошлого через взгляд и мировоззрение отдельных личностей. Обращение к данной группе источников даёт возможность научному сообществу значительно расширить информационное пространство [9, 93], в совокупности с другими источниками более точно и объективно проводить научные исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комсомольский-на-Амуре городской архив (КНАГА). Ф. Р-223. Оп. 1. Д. 40.
2. КНАГА. Ф. Р-223. Оп. 1. Д. 41.
3. КНАГА. Ф. Р-223. Оп. 1. Д. 42.
4. КНАГА. Ф. Р-223. Оп. 1. Д. 43.
5. КНАГА. Ф. Р-223. Оп. 1. Д. 44.
6. КНАГА. Ф. Р-223. Оп. 1. Д. 45.
7. Кодан, С. В. Источники личного происхождения: понятие, место и роль в изучении истории государственно-правовых явлений / С. В. Кодан. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=11431 (дата обращения: 20.04.2022). – Текст: электронный.
8. Кобак, И. В. Семейная переписка Гаевских 1820-х – 1880-х гг. как исторический источник: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Кобак Ирина Валерьевна. – Санкт-Петербург, 2014. – 217 с.
9. Платонова, Н. М. Условия и особенности развития промышленно-гражданского комплекса Дальнего Востока СССР (1965 – 1985 гг.) в документах центральных архивов / Н. М. Платонова // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № VI-2 (46). – С. 93-97.
10. Русина, Ю. А. Источниковедение новейшей истории России: учеб. пособие / Ю. А. Русина; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 236 с.